

20

На правах рукописи

ОВУ

Обухова Олеся Владимировна

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В КИТАЕ
КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Специальность 23 00 01 – теория политики, история и методология
политической науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Уссурийск - 2007

Диссертация выполнена на кафедре политологии, культурологии и истории Уссурийского государственного педагогического института

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Печерица Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сонин Виктор Владимирович
кандидат политических наук, доцент
Алексеев Даниил Юрьевич

Ведущая организация – Хабаровский пограничный институт
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

Защита состоится 11 октября 2007 г в 16 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 056 03 в Дальневосточном государственном университете по адресу 690091, г. Владивосток, ул Уборевича, 25, ауд. 208

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу 690950, г Владивосток, ул Мордовцева, 12

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу [http, // uml wl dvgu ru /](http://uml.wldv.ru/)

Автореферат разослан "9" сентября 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

С. А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы не подвергается сомнению тот факт, что русское зарубежье является неотъемлемой частью России. В эмиграции оказался цвет отечественной элиты, виднейшие представители политической мысли, которые разработали целые концепции и модели восстановления будущего устройства российского государства. Многие из этих концепций и просто отдельных рассуждений, обобщений и выводов интересны и актуальны сегодня, когда в общественно-политической жизни России проявляется тенденция к поиску консолидирующей идеи, вокруг которой смогли бы объединиться различные общественные и политические силы. В этой ситуации возрос интерес к различным аспектам политического опыта, накопленного русскими эмигрантами, опираясь на который можно было бы найти адекватные способы решения политических проблем сегодняшнего дня.

В процессе формирования послеоктябрьской политической эмиграции принято выделять три этапа – три «волны». «Первая волна» – эмиграция времен революции, гражданской войны и первых послереволюционных лет. «Вторая волна» – эмиграция, возникшая в годы Второй мировой войны. «Третья волна» эмиграции из России приходится на 70-80-е годы. В настоящее время Россия переживает новый этап эмиграции.

Самой многочисленной и, что наиболее важно, политической по сущности была «первая волна» русской эмиграции. Это было время социального и политического разочарования, когда рушились все устои общества и люди не знали, что будет дальше. И поэтому так ценен опыт политически активных индивидуумов, стремящихся к разработке собственной модели политического развития и поиску способов ее реализации. Изучение русской эмиграции «первой волны» как политического явления позволяет исследовать своеобразие партийного строительства в ситуации, когда радикально меняются условия политической деятельности, что чрезвычайно важно для современных политических течений и движений.

В контексте общей проблемы русского зарубежья «первой волны» русская эмиграция в Китае является менее изученной. Отчасти это объясняется удаленностью Дальнего Востока от общепризнанных эмигрантских центров Европы. Однако без изучения и осмысления опыта русской дальневосточной диаспоры невозможно создание целостной картины русского зарубежья.

Степень научной разработанности темы.

В изучении российской политической эмиграции отечественными исследователями можно выделить 2 крупных этапа, различающихся по методологии и содержанию: советский период (20-80-е гг. XX в.) и постсоветский (с 90-х гг. XX в. по настоящее время).

Что касается первого этапа, то в эти годы в условиях жесткой цензуры в советской литературе имела лишь краткая, идеологически выдержанная, информация о жизни выходцев из России за рубежом. Определение русского зарубежья как составной части враждебного капиталистического окружения было господствующим в советской историографии. В рамках этой концепции были выдержаны первые немногочисленные работы советских авторов, появившиеся уже в первой половине 1920-х гг.¹ Ту же цель – разоблачение антисоветских планов белой эмиграции ставили работы В. Белова, А. Кирженица, И. Лунченкова, А. Бобрищева-Пушкина, Н. Кичкасова². Их отличительной особенностью был обличительно пропагандистский характер, они были призваны показать негативную роль эмигрантов в годы гражданской войны и их антисоветскую деятельность после ее окончания.

В 50-60-х годах основную массу публикаций составляли не научные исследования, а работы, основанные на личных воспоминаниях бывших эмигрантов, возвратившихся в СССР после Второй Мировой войны.³

60-70-е годы связаны с таким явлением как «хрущевская оттепель», проявившаяся в появлении новых тенденций и направлений в изучении российского зарубежья, связанных с некоторым ослаблением режима спецхранов и возможностью исследователей работать с материалами коллекций русского заграничного исторического архива, вследствие чего резко возросло количество различных исследований по этой теме.⁴ Неко-

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1. М., 1960; Дзержинский Ф. Э. О карательной политике органов ВЧК. Избранные произведения. Т. 1. М., 1977; Бубнов А. На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: сборник статей. М., 1922; Мещеряков Н. На переломе. М., 1922; Покровский М. Контрреволюция за четыре года. М., 1922; Что установил процесс т. н. социалистов-революционеров. М., 1922.

² Белов В. Белое похмелье. М., 1923; Киржениц А. У порога Китая. М., 1924; Лунченков И. За чужие грехи. М., 1925; Бобрищев-Пушкин А. Война без перчаток. М., 1925; Патриотизм без отечества. Л., 1925; Кичкасов Н. Белогвардейский террор против СССР. М., 1928.

³ Шульгин В. В. Письма к русским эмигрантам. М., 1961; Любимов Л. Д. На чужбине. Ташкент, 1965; Мейснер Д. И. Исповедь старого эмигранта. М., 1963; Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975; Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Комин В. В. Политический и идейный крах российской монархической контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Барихновский Г. В. Крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции в 1921-1924-е гг. Л., 1978; Федюкин С. А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу. М., 1977.

торые из этих авторов впервые поставили вопрос о необходимости более объективного освещения истории русской эмиграции

В 80-е гг отечественная наука пополнилась новыми работами, авторы которых впервые обратились к различным сторонам жизни и деятельности эмигрантов¹. Накопленный материал реализовался исследователями уже без жесткого отнесения всего эмигрантского сообщества в сферу «капиталистического окружения». Постепенно преодолевался и стереотип оценки российской эмиграции как образа совокупного врага. Для монографий, увидевших свет в конце 80-х гг², характерно авторское разнообразие, неодинаковый уровень анализа обобщений, преимущественное изучение политической конфронтации между российской эмиграцией и Родиной. Тем не менее, несмотря на позитивный вклад в разработку данной проблемы, классовый, догматический подход во многих из них сохранился.

Ситуация коренным образом изменилась лишь в 90-х годах, ознаменовавших новую веху в изучении русской политической эмиграции, когда в обстановке глубоких перемен в обществе и расширения сферы свободного творчества были напечатаны первые объективные статьи и книги о русском зарубежье, выгодно отличавшиеся творческой независимостью авторов от идеологических пристрастий.

Существенный вклад в изучение русской политической эмиграции внесли работы В.В. Костикова, М.В. Назарова, А.В. Квакина³. Эти авторы впервые сделали попытку дать периодизацию такому явлению как российская эмиграция. Более широко и всесторонне они исследовали культурную, литературную, научную деятельность российской диаспоры. Отдавая должное вышеперечисленным работам за вклад в разработку проблем русской эмиграции «первой волны», тем не менее, необходимо отметить, что многие ее направления и аспекты еще недостаточно разработаны. Это, прежде всего, касается русской политической эмиграции в Китае.

Исследование дальневосточной ветви политической эмиграции началось с конца 80-х гг. Именно тогда дальневосточная эмиграция стано-

¹ Комин В.В. Белая эмиграция и вторая мировая война. Калинин, 1985; Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1981; Червяков М.М. История российской революционной эмиграции. Калинин, 1985.

² Афанасьев А. Полюнь в чужих краях. М., 1987; Осадчая А.П., Афанасьев А.Л., Баранов Ю.К. Почему мы вернулись на Родину. Свидетельства реэмигрантов. М., 1987.

³ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. Ставрополь, 1992; Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992; Тайна России. М., 1999; Квакин А.В. Российская интеллигенция и «первая волна» эмиграции. Тверь, 1994.

вится самостоятельной проблемой изучения. В ее исследовании переплетаются три потока: центральный, дальневосточный и зарубежный. Центральный поток пока остается побочным, за исключением работ Г.В. Мелихова и Е.П. Таскиной, которые в основном стоят на стыке мемуарной и исторической литературы. Определяющим остается дальневосточный поток. В начале 90-х годов XX в. к разработке этой проблемы приступили региональные исследователи. Первую попытку обобщения материалов по истории русской эмиграции в Китае предпринял В.В. Сонин в 1987 г. в ДВГУ вышло его учебное пособие «Крах белой эмиграции в Китае», где представлен широкий спектр вопросов, включая политическую жизнь русской диаспоры в 20-30-х годах. В 1994 г. в ДВГУ вышла еще работа В.Ф. Печерицы, посвященная российской эмиграции в Китае – «Восточная ветвь русской эмиграции», в которой раскрываются особенности дальневосточной политической эмиграции, подчеркивается вклад русских эмигрантов в сохранение и развитие политических и общественных традиций России.¹

В монографии С.И. Лазаревой, О.И. Сергеева, Н.Л. Горкавенко «Российские женщины в Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции»² рассматривается один из наименее изученных аспектов истории российской эмиграции – место и роль в ней женщин, в частности, их участие в общественно-политической жизни эмиграции.

Примечательно и исследование О.И. Кочубей, В.Ф. Печерицы «Исход и возвращение: русская эмиграция в Китае в 20-40-е годы»³, где авторы анализируют военно-политическую и хозяйственную деятельность российской эмиграции в Маньчжурии, развитие общественно-политической мысли эмиграции, в частности концепции возрождения российской государственности и другие вопросы. В совместном исследовании Д.Ю. Алексеева, В.Ф. Печерицы⁴ на обширном теоретическом и историческом материале рассказывается об одном из наиболее интересных политических учений русской эмиграции – солидаризме.

Существенный вклад в изучение проблемы внесли работы А.А. Хисамутдинова – «Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь» и «По странам

¹ Сонин В.В. Крах белой эмиграции в Китае. Владивосток, 1987; Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток, 1994.

² Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Н.Л. Российские женщины в Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции. Владивосток, 1996.

³ Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение: русская эмиграция в Китае в 20-40-е годы. Владивосток, 1998.

⁴ Алексеев Д.Ю., Печерица В.Ф. Российский солидаризм: история и современность. Уссурийск, 2000.

рассеяния» (в 2-х частях)¹ Справочник содержит более 200 персоналий «первой волны» российской эмиграции в указанных странах (1900-1945 гг.). Монография «По странам рассеяния» разносторонне повествует о жизни русских политических эмигрантов в Китае (Ч 1) и в странах АТР и Южной Америки (Ч 2) в 1900-1970-е гг. Позднее этим же автором был опубликован труд «Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии»², который содержит более тысячи статей, из них около 300 персоналий, о деятельности первой волны русской эмиграции в Китае (1917-1950 гг.). В статьях отражены многие аспекты эмигрантской жизни, в том числе общественно-политической. Данная работа, несомненно, продвинула вперед изучение темы, но не лишена и недостатков, так как заявка автора на энциклопедичный уровень представленной информации является несколько поспешной.

Сравнительно-типологическое исследование основных диаспор русской эмиграции в различных странах мира предпринято в монографии И.В. Сабенниковой «Российская эмиграция (1917-1939)»³, хотя на наш взгляд русской дальневосточной диаспоре в ней уделено недостаточное внимание.

Определенный вклад в изучение русской политической эмиграции «первой волны» внесли работы А.И. Дороченкова⁴. Вместе с тем, отдавая должное этому исследователю, подчеркнем, что анализ идейно-политических взглядов евразийцев и сменовеховцев автор в основном приводит на примере русской диаспоры в Европе, уделяя меньшее внимание политической эмиграции русского Китая.

В 2000 г. увидел свет труд Г.С. Стародубцева⁵, в котором содержится интересный материал, касающийся биографий и деятельности видных представителей либерального крыла дальневосточного зарубежья – Н.В. Устрялова и Г.К. Гинса.

¹ Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. Владивосток, 2000. По странам рассеяния (в 2-х частях). Владивосток, 2000.

² Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток, 2002.

³ Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917-1939) сравнительно-типологическое исследование. Монография. Тверь, 2002.

⁴ Дороченков А.И. Российская эмиграция «первой волны» о национальных проблемах покинутого отечества. Издание 2-е дополненное, С-П, 1997. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. С-П, 2001.

⁵ Стародубцев Г.С. Международно-правовая наука российской эмиграции 1918-1939 гг. М., 2000.

В монографии А.В. Окорочкова¹ анализируется деятельность русских фашистских партий в эмиграции. Большое достоинство данной работы в том, что в приложении она содержит программные документы этих партий. Информация о некоторых русских эмигрантских политических организациях в Китае (которая в ряде случаев нуждается в уточнении) представлена в справочнике этого же автора².

Проблемой русской политической эмиграции занимаются также и зарубежные специалисты, в том числе и бывшие наши соотечественники, работы которых теперь активно переводятся и переиздаются в России.

Важное место, как по масштабу, так и по содержанию занимает двухтомный труд П.П. Балакшина «Финал в Китае»³. В работе дан обзор политической деятельности эмигрантских группировок и их лидеров, ставших объектом манипулирования как советских, так и японских спецслужб. Автор показывает достаточно объективную картину возникновения, развития и исчезновения белой эмиграции на Дальнем Востоке, раскрывает ее особенности. Выводы по проблеме отличаются свободой от стереотипов и штампов. Но отсутствие библиографического списка и редкие ссылки на источники вызывают сомнения в достоверности ряда фактов и статистических данных. Среди более поздних работ П.П. Балакшина следует отметить книгу «Свет пламени», которая воссоздает атмосферу российского эмигрантского общества, продолжая тему заложников, оказавшихся между молотом и наковальней⁴.

Многие аспекты деятельности дальневосточной эмиграции освещены в монографии профессора Гавайского университета Дж. Стефана⁵. Истории русского фашизма посвящена работа У. Лакера⁶.

В 90-е гг. XX в. тема российской эмиграции в Китае привлекла внимание китайских исследователей. Первый труд – «История российской эмиграции в Шанхае» (Шанхай, 1993). Его автор Ван Чжичэн. В 1997 г. в Пекине была издана коллективная монография – Ли Сингэм, Ли Жэньнянь и др. «Русские эмигранты в Китае 1917-1945». В 1998 г. вышла монография – Ши Фан, Лю Шуан и др. «История российской эмиграции в Харби-

¹ Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.) М., 2002.

² Окорочков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и военные организации 1920-1990 гг. – М. Авуар Консалтинг, 2003.

³ Балакшин П.П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. В 2 т. – Сан-Франциско, Нью-Йорк, Париж, Торонто, 1977.

⁴ Балакшин П. Свет пламени. – Сан-Франциско, Нью-Йорк, Париж, Торонто «Сириус», 1997.

⁵ Стефан Дж. Русские фашисты. Трагедия и фарс эмиграции, 1925-1945. М., 1992.

⁶ Лакер У. Черная сотня. Истоки русского фашизма. Вашингтон, 1994.

не»¹ Появление работ китайских авторов о российской, в том числе и политической эмиграции в Китае стимулировало активную деятельность отечественных исследователей

Ценность всех вышеперечисленных работ состоит в воссоздании достаточно объективной картины жизни русской диаспоры за рубежом, в статистике беженцев и их расселении, в раскрытии проблем сохранения культурного национального облика и образа жизни политических эмигрантов

За последние полтора десятилетия отечественные исследователи сделали серьезный прорыв в изучении российской политической эмиграции «первой волны» (в том числе ее дальневосточной ветви). Объектами исследования стали разнообразные аспекты темы, в научный оборот включен огромный пласт ранее недоступных и поэтому неизвестных документальных источников, появились первые работы историографического, источниковедческого и справочного характера

Вместе с тем, несмотря на обилие публикаций, тема русской эмиграции «первой волны» именно как политического явления (на примере Китая) и сегодня оставляет для исследователя достаточно нерешенных проблем В связи с тем, что в научный оборот включен большой пласт документов мемуарного характера и материалов эмигрантской прессы, не всегда точно и объективно отображающих историческую действительность, современные публикации часто содержат противоречивые сведения и оценки, что свидетельствует о продолжении как фактологического, так и теоретического осмысления темы

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ процесса формирования и развития русской эмиграции «первой волны» как политического явления (на примере Китая), выявление ее внутренних характеристик, системообразующих основ, факторов, обусловивших специфику ее развития

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить понятие и содержание русской эмиграции «первой волны»,
- выявить проблемы, особенности формирования и эволюции русской эмигрантской общины в Китае как политической организации,
- изучить политический менталитет русской эмиграции в Китае на основе анализа эмигрантской политической литературы и программных материалов партий, движений, организаций, объединений и тд ,

¹ Василенко Н.А. Китайские исследователи о харбинской ветви российской эмиграции / Россия и Китай на дальневосточных рубежах 2 Благовещенск, 2001 С 251-252

- проанализировать процесс зарождения и деятельность политических партий в русском Китае,
- вскрыть причины упадка и раскола русской политической эмиграции в Китае;
- обобщить и осмыслить политический опыт и уроки русской эмиграции «первой волны».

Объект и предмет исследования. Объект изучения – русская эмиграция «первой волны» как политическое явление

Предмет исследования – основные формы, направления, характерные особенности деятельности политических сил русского Китая, их идейно-теоретические воззрения.

Географические рамки исследования. Географические рамки исследования охватывают территорию основных очагов локализации российской эмиграции в Китае, центры ее политической активности – города Харбин, Шанхай, Тяньцзинь

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования охватывают 20–40-е годы XX в. Начальный хронологический рубеж – 20-е годы XX века – характеризуется массовой эмиграцией россиян в страны Дальнего Востока, вследствие произошедшей революции и последующей за ней гражданской войны. Конечный хронологический рубеж – 40-е годы XX века – определяется важным событием в истории всего человечества – Второй мировой войной, которая повлекла за собой массовый выезд русских из Китая. Выбор данных хронологических рамок позволяет исследователю рассмотреть генезис русской политической эмиграции в Китае от ее зарождения до гибели

Методология исследования. Методологической основой реализации поставленных целей и задач исследования послужили фундаментальные принципы и методы современных общественных наук. Так, русская политическая эмиграция «первой волны» рассматривается с точки зрения принципов объективности, всесторонности, системности, историзма, единства исторического, логического и диалектического развития. Автор стремился исследовать тему в совокупности всех связей, в контексте конкретно исторической ситуации с одной стороны, и в эволюции и динамике с другой.

Перечисленные общеметодологические принципы обусловили подбор методов исследования. Особое внимание уделяется общелогическим методам исследования: индукции и дедукции, анализу и синтезу, абстрагированию, аналогии.

Наряду с ними в диссертационной работе использованы такие методы политологического анализа как институциональный, используемый при изучении институтов, с помощью которых осуществлялась политиче-

ская деятельность русской эмиграции в Китае партий, организаций, объединений; структурно-функциональный, на основе которого деятельность партий русского зарубежья анализируется с точки зрения их места и роли в политической жизни; сравнительный метод, позволивший сопоставить деятельность русских эмигрантских партий, выделить специфические особенности каждой из них, рассмотреть участие в борьбе за политическое верховенство. Сравнительный метод использовался также для изучения программ политических партий, организации, объединений, с его помощью удалось выявить позиции партий по важнейшим вопросам дальнейшего развития страны и сопоставить их. При анализе политической деятельности русской эмиграции «первой волны», выявлении ее внутренних противоречий, конфликтов автор использовал критико-диалектический метод. Определить мотивы поведения, характер политической деятельности и политические пристрастия русской эмиграции «первой волны» на примере Китая позволяет бихевиористский метод. В работе также нашел применение такой метод научного анализа как хронологический, он позволил сопоставить деятельность русской политической эмиграции в Китае на разных этапах развития.

Из методов эмпирических исследований, получения первичной информации о политических фактах автор применил методы статистики и контент-анализа.

Источниковая база исследования. Решение задач диссертационного исследования стало возможным благодаря изучению широкого круга источников, часть которых вводится в научный оборот впервые. По характеру содержащейся информации имеющиеся источники и литературу можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют материалы центральных и местных архивов, которые содержат личные дела политических деятелей русской эмиграции «первой волны», а также документы политических партий, организаций и объединений русской эмиграции. Ценную информацию, касающуюся русской политической эмиграции в Китае автор почерпнул в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Москве. Диссертант работал с Ф. 5793 (П. Ф. Рябикова – представителя Главкомандующего всеми вооруженными силами Дальневосточной окраины атамана Г. М. Семенова), Ф. 5826 (Российского общевойскового союза – РОВС), Ф. 5873 (И. И. Серебренникова – одного из видных общественных деятелей русского Китая, ученого, политика и книгоиздателя), Ф. 5955 (Н. Н. Чебешева – члена Центрального Комитета Народно-монархического Союза), Ф. 5963 (Казачьего Союза в Шанхае). Основной массив неопубликованных источников составляют эмигрантские фонды Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Сведения, касающиеся политической

жизни русской дальневосточной эмиграции, содержатся в Ф. 830 (ГБРЭМ – Главного бюро по делам российских эмигрантов), Ф. 849 (В И Чернышевой - исследователя русской политической эмиграции на Дальнем Востоке), Ф. 1128 (ХКПРБ – Харбинского комитета помощи российским беженцам), в которых находятся дела фашистских политических деятелей – С И Долова, П И Грибановского, А А. Вонсяцкого, а также биографические сведения Г К Гинса. Некоторый материал по данной теме был найден в Государственном архиве Приморского края, где диссертант работал в Ф Р - 715, который содержит документы освещающие исход русской эмиграции в страны дальневосточного зарубежья, списки-справочники антисоветских деятелей, краткие сведения о зарождении первых эмигрантских политических организаций в Маньчжурии и сведения биографического характера о политических лидерах русской дальневосточной эмиграции.

Вторую группу источников составляют работы лидеров или руководителей политических партий, объединений, идейно-теоретических течений русской эмиграции «первой волны», в которых раскрывается и конкретизируется позиция партий, объединений, идейно-теоретических течений по отдельным программным вопросам выбора союзников, тактическим установкам и т.д. Это - политические и социально - философские труды – К В Родзаевского, Н В Устрялова, Г К Гинса, В Ф. Иванова, А. Кислицына, К Эрмана, И И Серебрянникова и др.

Важнейшим источником для изучения русской политической эмиграции «первой волны» явились также эмигрантские периодические издания Харбина, Шанхая и Тяньцзиня.

Отдельную группу источников составили эмигрантские документы, опубликованные в отечественных сборниках «Российская эмиграция в Маньчжурии военно-политическая деятельность (1920-1945)»¹ и «Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.»² Программные документы «русской фашистской» партии в Китае имеются в приложении следующих трудов А В Окорочков «Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.)»³, «Завещание русского фашиста»⁴.

Совокупность использованных в работе разнообразных источников дает возможность решить задачи исследования.

¹ Российская эмиграция в Маньчжурии военно-политическая деятельность (1920-1945) Сборник документов / Сост Е Н Чернолуцкая – Южно-Сахалинск, 1994

² Политическая истории русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы Учебное пособие / Под Ред А Ф Киселева. – М., 1999

³ Окорочков А В Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.) М., 2002

⁴ Завещание русского фашиста. М., 2001

Научная новизна работы. Новизна настоящего диссертационного исследования определяется характером поставленных целей и задач и заключается в следующем:

- впервые проводится специальное исследование русской эмиграции «первой волны» как политического явления,
- предметом комплексного анализа становится социально-политическая идеология русской эмиграции в Китае, нашедшая отражение в социально-философских и политических трудах эмигрантских авторов, программных положениях политических партий и движений,
- на новой документальной основе исследуется деятельность ряда политических партий, объединений дальневосточной эмиграции с момента зарождения до времени исчезновения, что позволяет проследить эволюцию политических взглядов дальневосточной эмиграции, попытки их модернизации с учетом изменяющихся событий,
- в научный оборот вводятся уникальные источники, позволяющие охватить весь спектр политических партий, организаций, объединений русского Китая, осветить неизвестные и малоизвестные аспекты политической жизни русской дальневосточной эмиграции,
- показано влияние регионального фактора на содержание социально-политической идеологии в Китае, по сравнению с другими центрами русского зарубежья,
- значение политического наследия русской эмиграции «первой волны» представляется в тесной связи с современными задачами России

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Отличительной чертой русской эмиграции «первой волны» (помимо масштабов, географии размещения, разнообразия участников и продолжительности) был ее политический характер
2. Географическая удаленность от Европы (основного центра русской эмиграции), включение русских эмигрантов в орбиту китайской и японской политики, условия восточной культуры страны проживания внесли специфические оттенки в социально-политическую идеологию русской эмиграции в Китае
- 3 Для русской эмиграции «первой волны» было характерно наличие двух основных направлений политической деятельности: первое из них враждебно относилось к Советской власти и вело поиск путей ее насильственного свержения, другое же – поиск путей совместного с Советской властью существования и развития. Так же существовала значительная группа эмигрантов, занимающих выжидательную позицию
4. Отсутствие единого правового и политического поля, противостояние политических группировок и борьба эмигрантских лиде-

ров за власть оказались непреодолимым препятствием на пути объединения русских эмигрантов в Китае в целый социальный организм с единым представительным органом самоуправления.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в проведении системного исследования русской эмиграции «первой волны» как политического явления, рассмотрении различных аспектов политической деятельности партий, организаций, объединений русского Китая, расширении информационного поля по теме диссертации

Данное исследование имеет целью способствовать углублению понимания предмета и содержания политической науки как таковой, подкреплению ее соответствующим историческим материалом. Анализ эмигрантской политической идеологии может быть использован для написания обобщающих работ по истории эмигрантской социально-политической мысли

Работа может быть полезна руководителям и активистам современных политических организаций, используя на практике положения и выводы работы, они могли бы избежать некоторых ошибок, допускаемых ими в ходе своей деятельности

Материалы диссертационной работы можно применить в учебном процессе для разработки и проведения курсов по истории политических и правовых учений, введению в политологию, истории отечества, спецкурсов «Политическое наследие русской дальневосточной эмиграции», «История русской эмиграции», помимо этого они могут использоваться при подготовке статей, монографий и учебных пособий по проблемам политической культуры России, философии истории и культуры России и тд

Апробация работы. Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, были доложены на ряде конференций аспирантов Владивостокского института международных отношений, на заочной Международной научно-практической конференции проводимой Приволжским домом знаний г Пензы, а также на ежегодной конференции преподавателей Приморской государственной сельскохозяйственной академии. Вышеперечисленные доклады были включены в сборники статей, выпущенных по итогам конференций. Диссертационная работа была обсуждена на кафедре политологии Уссурийского государственного института

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, основной части, включающей две главы, заключения, списка использованной литературы и приложения

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяется его объект и предмет, характеризуется методологи-

ческая и источниковая база, научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость, приводятся выводимые на защиту основные положения и данные об их апробации

В первой главе «Русская эмиграция в Китае историческая обусловленность и политическое явление» рассмотрены понятие и содержание русской политической эмиграции, проблемы возникновения, особенности формирования и эволюции, общественно-политической адаптации, а также основные направления социально-политической мысли русской эмиграции в Китае.

Первый параграф посвящен раскрытию широкого круга вопросов, связанных с определением понятия и содержания русской политической эмиграции

В первую очередь диссертант пытается выяснить, что скрывается под определениями: «эмигрант», «эмигрант политический», «беженец», «эмиграция», «изгнание», «диаспора», «русская эмиграция» и тд

Помимо этого, были проанализированы причины, формы и мотивы русской послеоктябрьской эмиграции. Русская эмиграция «первой волны» отличалась политическим характером своего возникновения и деятельности. Ее основной причиной был конфликт с политическим режимом в СССР. Террор и преследование большевистской власти послужили мощным толчком для массовой эмиграции россиян. После октября 1917 г именно социально-политические и идеологические мотивы стали стимулятором миграционного потока. Таким образом, русская эмиграция «первой волны» стала явлением политическим, не случайно она получила название «белой эмиграции» и была – при всем многообразии группировок – антисоветской, антибольшевистской по своей сущности. Само существование за рубежом России, с сохранением состояния русских, не принявших чужого подданства, уже было политическим действием; и всякий эмигрант, хоть и не принимавший участия в непосредственных политических актах, одним пребыванием в этом состоянии уже утверждал свою политическую сущность.

В параграфе рассмотрена проблема численности русской эмиграции «первой волны», сделан анализ социального состава, позволивший утверждать, что в русской эмиграции указанного периода были представлены все социальные слои российского общества

Диссертант причисляет русскую эмиграцию «первой волны» к типу антитоталитаристских эмиграций, определяет ее черты, выделяет периоды в процессе социально-политической адаптации.

Во втором параграфе «Проблемы и особенности формирования и эволюции русской эмигрантской общины в Китае как политической орга-

низации» проводится анализ становления и развития русских диаспорных институтов в Китае как политических организаций.

Диссертант выделяет основные этапы формирования русской диаспоры в Китае, приводит данные о ее численности и составе, делает вывод о том, что русская диаспора в Китае имела несколько очагов локализации, существовавших в различных социокультурных и политических условиях и имеющих различную степень политической интеграции эмигрантов. Это было связано с особенностями политических и социальных условий в основных центрах локализации диаспоры, наличия или отсутствия в колониях организующего центра (лидера, партии) и другими факторами. Так, благодаря развитой инфраструктуре в полосе отчуждения КВЖД, в Маньчжурii беженцы оказались в особых социокультурных и политических условиях, по сравнению со своими соотечественниками в других районах Китая. Однако и здесь интеграция эмигрантов тормозилась борьбой политических группировок, многие из которых стали объектами манипуляций в руках японских спецслужб. В других городах Северо-Восточного Китая, в том числе в Тяньцзине и Пекине, факторами, тормозившими процесс интеграции колонии, являлись небольшая численность здешних колоний, острые политические разногласия между эмигрантскими руководителями и отсутствие авторитетных организаций и лидеров.

Можно говорить только об образовании более менее устойчивой эмигрантской общины в Маньчжурii. Консолидированной общины не сложилось в эмигрантском Шанхае. В Северном Китае условий для создания устойчивой общины также не было.

Специфика существования русской дальневосточной эмиграции чуждая языковая среда, глубокие социальные и культурные различия — делала вопрос об адаптации русского населения на территории Китая неразрешимым и приводила к тому, что русские диаспоры на Дальнем Востоке носили еще более замкнутый характер, чем в странах Западной Европы, где культурные традиции были несравненно ближе. Русская диаспора в Китае являлась, таким образом, своеобразным государством в государстве, со всеми необходимыми для него управленческими и структурными подразделениями, со своей системой образования, церковью, прессой, системой социальной помощи. В силу своего географического положения она оставалась достаточно замкнутой, в том числе в политическом отношении для необходимого контакта и обмена с основной европейской частью русского зарубежья, что в определенной степени ограничивало уровень ее культурного и общественно-политического развития. Оказавшись оторванной от основных центров русской эмиграции, от важных политических событий в Европе и Северной Америке русская диаспора в Китае не имела

возможности и условий пройти положенный ей эволюционный путь и стать мощной национальной диаспорой, стать второй Родиной

В третьем параграфе раскрываются основные направления в социально-политической идеологии русской диаспоры в Китае, исследуется влияние на нее регионального фактора.

Диссертантом были рассмотрены работы наиболее выдающихся политических деятелей русского Китая. лидеров монархического направления – Г.М. Семенова, Ф.А. Славянского, В.Ф. Иванова, главы русской фашистской организации К.В. Родзаевского, ведущего идеолога дальневосточного сменовеховства Н.В. Устрялова, философа В.Н. Иванова (привержащегося евразийских взглядов), приверженца концепции солидаризма Г.К. Гинса.

Диссертант приходит к выводу, что проблематика эмигрантской политической литературы, увидевшей свет в Китае, в основном совпадала с тем, что тревожило умы россиян в Европейском зарубежье. Практически у всех вышеперечисленных авторов осмысление перспектив российской государственности начиналось с попыток понять причины и смысл большевистской революции. Большинство авторов «русского Китая» видели в Октябрьской революции событие, искусственно навязанное русскому народу хорошо организованной группой интернациональных заговорщиков, воспользовавшихся военной разрухой и помощью извне (консерваторы-монархисты, фашисты и др.) Противоположную точку зрения высказывали сменовеховцы и евразийцы, считавшие русскую революцию объективным результатом саморазложения политической системы царской России

Анализ работ эмигрантских авторов, посвященных общественно-политическим проблемам волнующим их, позволяет говорить о высоко развитом политическом сознании дальневосточной эмигрантской интеллигенции, в фокусе внимания которого оказался широкий спектр политических, социально-философских, культурологических проблем. Как политическая публицистика, так и научные труды демонстрируют определенный уровень теоретической подготовки авторов, оригинальное видение ими концептуальных решений. Различаясь по жанру, методологии, мировоззренческим и политическим позициям, работы русских эмигрантов, увидевшие свет в Китае, составляют неотъемлемую часть социально-политического наследия Зарубежной России

Географическая удаленность от Европы, включение русских эмигрантов в орбиту китайской и японской политики, условия восточной культуры страны проживания внесли специфические оттенки в социально-политическую идеологию русской диаспоры в Китае. одни эмигрантские идеологи видели «естественного союзника» России в Японии, другие подчеркивали генетическую связь русской государственной идеи с китайской

традицией, считали восточные территории России фактором, укрепляющим ее внешнюю и внутреннюю стабильность. Но доминантой этнокультурного сознания российской эмиграции, независимо от места пребывания, был национализм. Чем длиннее была культурная дистанция между диаспорой и страной-реципиентом, тем сильнее ощущался националистический компонент в политическом менталитете диаспоры.

Вторая глава работы «Политические партии, организации и объединения «русского Китая»» посвящена анализу политической деятельности в Китае русских эмигрантских партий, организаций, объединений в динамике (с момента зарождения до исчезновения)

В первом параграфе рассматривается деятельность наиболее выдающихся партий, организаций, объединений правого крыла, анализируются их программные документы, недостатки, допущенные в ходе идеологической и практической работы

В первом разделе данного параграфа автор рассматривает деятельность организаций монархического толка. В начале 20-х годов именно в Маньчжурии скопились значительные остатки белых армий, проповедовавшие правые националистические идеи. Уже в 20-е годы в Харбине, Шанхае, Тяньцзине и др. городах Северо-Восточного Китая появились монархические группы и организации. Среди монархических организаций Китая большое влияние имел Союз монархистов-легитимистов, именуемый также КИИФ – Корпус имперской армии и флота, возглавляемый ген. В.А. Кислицыным. Второй влиятельной монархической организацией, представленной в Харбине, был филиал Российского общевосточного союза (РОВС), возглавляемый сначала ген. М.В. Ханжиным, а затем М.К. Дитерихсом. Лидеры монархического крыла большое внимание уделяли воспитанию эмигрантской молодежи. Наиболее известная молодежная монархическая организация – Союз мушкетеров (глава В.С. Барышников). Другой популярной молодежной организацией монархического толка была – Национальная организация русских разведчиков (НОРР). В Китае существовали и многочисленные казачьи организации, стоявшие на монархических позициях (Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов дальневосточной армии в Харбине, Казачий союз в Шанхае).

У сторонников восстановления монархии в России практически отсутствовал опыт партийного строительства, которым были богаты революционные силы. Несмотря на довольно бурную организационную деятельность, им удалось создать только координационные центры своей работы. Идеинные разногласия в монархической среде не позволили выработать единую программу, а, следовательно, создать единую хорошо организованную массовую монархическую партию. Одной из ошибок белой эмиграции была «фиксированность» образа России и советского народа в

ее глазах Идеологи монархической эмиграции считали, что граждане СССР внутренне готовы вернуться к дореволюционной жизни

Переоценка своих концепций и планов и недооценка народов СССР, которые отчасти уже «приняли» советскую систему, мешали лидерам белой эмиграции реально оценить ситуацию и признать свое поражение. Помимо всего прочего ими не была до конца официально разработана форма политического устройства будущей России

Кроме того, монархисты полагали, что свержения большевизма нужно добиваться всеми возможными способами, и даже не отрицали возможность интервенции, так как, по их мнению, это поможет осуществлению поставленной цели. Ради этого они были готовы сотрудничать с любым государством, заинтересованным в свержении Советской власти. Для дальневосточных монархистов таким государством стала императорская Япония, под эгидой которой они и боролись против Советской России, используя при этом разнообразные пути: от организации политических провокаций, пограничных конфликтов, диверсий, клеветы вплоть до вооруженных нападений на приграничные села, станицы и города. Подобного отношения к своей Родине, своему народу монархистам не могли простить ни современники, ни потомки

Во втором разделе параграфа автор анализирует деятельность русских эмигрантских организаций профашистского толка. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. российская эмиграция переживает период увлечения фашизмом. Из всех существовавших в эмиграции российских фашистских организаций наиболее сильные позиции были у русских фашистов в Маньчжурии, которые основали Российскую фашистскую организацию (РФО). Более 15 лет руководителем организации был К. В. Родзаевский.

Опыт русской эмиграции в изучении фашизма заключается в следующем. Был отвергнут фашистский дух как неприемлемый, ограничивающий свободу человека, не соответствующий православному пониманию соборности. Фашистские организации в русской эмиграции строились на основе Православия, действовали с благословения иерархов церкви и только условно можно назвать эти организации фашистскими. Так, «харбинский фашизм» отличался ярким антисемитизмом и, в то же время, был глубоко религиозен. По существу политическую платформу большинства «русских фашистских» организаций на первом этапе можно назвать национал-православной монархией.

Но говоря о деятельности фашистской партии и в целом о фашистском движении в Китае, нельзя его преувеличивать. Оно не было массовым, узка была его социальная база, имели место оторванность, изолированность этого движения, с самого начала оно было обречено. Положение усугубляли и характерные для руководителей фашистской партии недоверие,

взаимная неприязнь друг к другу, борьба за лидерство Русская фашистская партия не пользовалась должной поддержкой и со стороны фашистов других стран. Очень сложные, натянутые отношения складывались с японскими оккупационными властями, несмотря на то, что руководство РФП активно с ними сотрудничало. С приходом Советских войск в августе 1945 г. большая часть членов партии в Харбине была арестована.

Таким образом, анализируя основные концепции восстановления российской государственности, предложенные представителями правого крыла русской политической эмиграции, обосновывая причины их идейных и тактических просчетов и ошибок, можно сделать следующие выводы:

- отсутствие четкой политической и социально-экономической программы, размытость лозунгов и целей оттолкнули от белой идеи широкие эмигрантские массы,

- политическая недалекость идеологов и лидеров белого движения, их недооценка роли пропаганды и идеологии привели к тому, что многие их доктрины оказались в изоляции, не дошли до широких слоев населения в СССР,

- непонимание глубины произошедших в СССР политических и социально-экономических изменений обрекло на провал большинство планов свержения Советской власти,

- участие во Второй мировой войне на стороне врага окончательно оттолкнуло массы от представителей правого крыла русской эмиграции и в конечном счете привела их к физическому уничтожению.

В третьем параграфе «Либерально-демократические организации русской эмиграции в Китае» рассматривается деятельность центристского крыла русской политической эмиграции в Китае, отмечается его вклад в развитие русской социально-политической мысли.

Примером либерально-демократических движений и политических партий русской эмиграции «первой волны» могут служить идейно-теоретические течения евразийцев и сменовеховцев, партии младороссов, солидаристов и кадетов.

Идеологи сменовеховства сформулировали новую линию поведения думающих кругов русской эмиграции: примирение с Советской властью, сотрудничество с большевиками в той мере, в какой они способствуют возрождению Отечества.

Благодаря активности дальневосточного центра (Н.В. Устрялов и его сторонники) сменовеховство было заметным явлением общественно-политической жизни русской эмиграции второй половины 20-х – первой половины 30-х гг.

Но оно было обречено на неудачу в попытке установления политического компромисса и ведения диалога на равных с Советской властью (не только по причине жестокой, продуманной политики последней, но и по причине отсутствия у сменовеховства прочной социальной базы, на которую можно было реально опереться в своей политической деятельности) Сменовеховцы от признания большевистского режима перешли к сотрудничеству с ним. Качественные и количественные потери сторонников сменовеховства в эмиграции в связи с их массовым отъездом в Россию, а также жестокая, бескомпромиссная борьба с той частью эмиграции, которая не приняла сменовеховских идей, и усилившиеся со второй половины 20-х годов политические гонения на сменовеховцев в России привели их к политическому краху.

Тем не менее, программные установки сменовеховцев основывались на общечеловеческих принципах обустройства общества, отражали интересы не отдельной партии, группы лиц, а общенациональные, общероссийские. Высказанные сменовеховцами оценки российской действительности, предложенные ими ненасильственные пути преобразования страны не потеряли своей актуальности и в наше время. Созвучен сегодняшнему времени сменовеховский призыв о необходимости гражданского мира, национального согласия и единства во имя возрождения и процветания России.

Схожих взглядов придерживались и представители евразийского течения. Евразийство в 20-е годы имело немалый успех, что подтверждалось активной научной и публицистической деятельностью Евразийцы сумели создать целую сеть организаций, разбросанных практически по всей Европе.

Идеология евразийства содержала в себе не только положения, которые могли стать основой для политического компромисса с Советской властью, но и конкретную программу реализации политических мероприятий по реформированию существующего строя. Евразийство стало для Советской власти своеобразным каналом проникновения в среду русской эмиграции с целью ее разложения. Совмещение евразийских идеологических позиций с идеологией и практикой большевизма привело к отторжению эмигрантской интеллигенцией евразийского движения.

Из неразрешенных проблем «классического» евразийства осталась проблема баланса между Европой и Азией и, соответственно, проблема соотношения между славянским и туранским блоками внутри России - как поликультурного и полиэтнического образования. Однако сам факт существования евразийства, их наследие не остались незамеченными, евразийству было суждено пережить второе рождение: потребовалась теория, способная обосновать целесообразность мирного взаимопользового сожитель-

ства народов бывшего СССР Для России разумным виделся «поворот к Востоку», для некоторых азиатских республик экссоветского пространства - в сторону России

Лояльность к Советской власти проявляли и представители партии младороссов. Движение младороссов представляло собой смешение монархизма, итальянского фашизма и евразийства В лозунге младороссов – «Царь и Советы» они хотели видеть соединение национальной традиции России, каким был легитимизм, с признанием результатов революции.

В Китае движение младороссов также имело место, хотя было немногочисленным и не сыграло заметной политической роли К 1939 г дело младороссов склонилось к закату. Другие эмигранты относились к их напыщенности с пренебрежением, смешанным с подозрительностью, их нередко называли «второй советской партией». Таким образом, влияние младороссов в русском дальневосточном зарубежье было незначительным Гораздо большей популярностью они пользовались в Западной Европе и в первую очередь во Франции

На центристских позициях стояли представители партии солидаристов Идеолог дальневосточного солидаризма Г.К Гинс и его единомышленники немало сделали для развития политической мысли русского зарубежья. Они занимались издательской деятельностью, публицистикой, преподавательской работой. Заслуга солидаристов состоит в том, что они попытались перейти от свойственного белоэмигрантскому активизму бессмысленного террора к идейно-политической пропаганде. Однако у них оказалось явно недостаточно сил и средств для выполнения взятых на себя задач В условиях, когда самый мощный в истории карательный аппарат подавлял в зародыше любое инакомыслие, идейная пропаганда не давала видимых результатов. Победа над фашизмом еще более упрочила сталинский режим, а НТС вышел из войны с подмоченной репутацией «изменников Родины» Вместе с тем, нельзя не отметить вклад НТС в процесс демократизации, становление многопартийности в России, разработку основных направлений преобразований, восстановление исторической преемственности нашего отечества

Среди либерально-демократических организаций русской политической эмиграции можно выделить Партию конституционных демократов (Народной свободы) Члены этой партии в политическом спектре русской эмиграции «первой волны» занимали среднюю линию, так как, отрицая всякого рода примирение с Советской властью и настаивая на борьбе с ней, они выступали в то же время против старой «белой идеологии» и тех эмигрантских организаций, которые ставили своей целью восстановление монархии в России К сожалению, и эту партию не миновал раскол из-за отношения к Советской власти, вследствие чего остатки кадетской

партии разделились на правых и левых со своими собственными центрами и органами печати.

Представители Партии конституционных демократов (Народной свободы) оказались и в Маньчжурии (лидер Н.В. Устрялов). К сожалению, кадетская программа отличалась крайней неопределенностью и непоследовательностью. Эта партия не была связана прочно, с каким-либо одним классом российского общества. Развитие международной обстановки и внутренних событий в СССР опрокидывали многие прогнозы деятелей Партии конституционных демократов. Оказавшись в идейном тупике, они уже не смогли из него выйти, и партия вскоре прекратила свое существование.

Вместе с тем, позитивный вклад либерально-демократического движения русской эмиграции «первой волны» на развитие отечественной политической науки и практики – неоспорим. В отличие от большинства русских эмигрантов из военных кругов думающая демократическая часть эмиграции не видела выхода в простой реставрации старого дореволюционного порядка. Она считала невозможным с помощью идеалов патриотизма оправдывать и иностранную интервенцию против своей Родины, полагая своим долгом защищать Отечество от внешнего врага. Представители русской интеллигенции в своем большинстве не принимали участия в белом движении, осуждая одновременно большевистскую власть. Они не идеализировали дореволюционное прошлое России и сумели непредвзято посмотреть на трагические события 1917-1922 гг. Согласно концепциям представителей либеральных идей эмигрантов, русская революция не была верхушечным переворотом, бессмысленным бунтом, а явилась кульминационным, завершающим моментом процесса европеизации России.

Политическое наследие эмигрантских идеологов, призывавших к признанию Советской власти, к достижению компромисса с ней, особенно актуально сегодня. Они сумели увидеть за внешней марксистской идеологией глубокие сущностные черты, издревле присущие нашему народу (независимое государство, сильная армия, единый народ, духовность и т.д.), что позволило им прийти к признанию легитимности Советской власти, сотрудничеству с ней, отказу от вооруженной борьбы.

Третий параграф показывает деятельность политических сил, представляющих собой левый фланг русской политической эмиграции в Китае, выявляет причины их малочисленности и непопулярности.

Кроме эмигрантских организаций антикоммунистической ориентации, в среде русской эмиграции «первой волны» существовали объединения, с сочувствием относившиеся к Советской власти и даже организации, созданные и контролируемые СССР. Левый фланг русской политической эмиграции в Китае был представлен различными политическими партиями. Ведущее положение среди них занимала Компартия. Несмотря на свое нелегальное положение в Маньчжурии,

большевики имели свои органы печати и вели довольно активную деятельность

Но работа русских коммунистов (рабочих и служащих КВЖД) проходила в очень трудных условиях количественно незначительный процент промышленного и железнодорожного пролетариата, наличие огромного количества белогвардейских беженцев, открытая деятельность враждебных политических партий и фашистских организаций, наличие местной иностранной и русской буржуазии, мечтающей о реставрации монархии в России и ведущей агитацию против Советской власти, РКП(б), профсоюзных и других пролетарских организаций, репрессии китайских властей (не позволяющих партии и профсоюзам собирать собрания, митинги, читать лекции) и, наконец, малочисленность парторганизаций вообще и, в частности, пролетарского ядра ответственных работников - все это осложняло деятельность организации и не способствовало росту членства и популярности

В Русской эмиграции «первой волны» вели свою деятельность и такие социалистические партии как. партии меньшевиков, эсеров, энесов, которые занимали в своей массе позиции «третьей силы», т.е. пытались бороться как с крайне правыми монархистами, фашистами и их партиями, так и против РКП(б) и советского режима. Но близость Советского Союза и доминирующее влияние советских представителей на КВЖД не оставляла для «независимых» левых альтернативы Эсеро-меньшевистское крыло в эмиграции было немногочисленным, так как у него отсутствовала социальная база, на которую оно могло бы опереться Следствием этого явилось то, что к концу 30-х годов эти движения перестают играть сколько бы то ни было значительную роль в общественно-политической жизни русского зарубежья

В четвертом параграфе освещаются объединительные компании русских эмигрантов в Китае, анализируются причины и итоги их провала

Местной особенностью дальневосточной эмиграции является предпринятая ею попытка объединить все русские организации в Китае под общим началом Но, несмотря на многочисленные попытки, российская эмиграция в Китае так и не смогла преодолеть разногласия между политическими группировками и объединиться для решения своих проблем Сложилась, на первый взгляд, парадоксальная ситуация подавляющее большинство эмигрантов признавало необходимость объединения и стремились к нему, однако инициатива, как отдельных лиц, так и различных организаций была обречена на неудачу. Отсутствие явного правового и политического поля, противостояние различных политических группировок и борьба политических лидеров за власть оказались непреодолимым препятствием на пути объединения русской диаспоры в Китае в единый поток, с одним представительным органом самоуправления

Интеграцию эмигрантов в целостное социальное образование, в мощную устойчивую диаспору тормозила непрерывная борьба многочисленных политических группировок, каждая из которых стремилась навязать обществу свою идеологию и лидерство. Политическая и общественная деятельность эмигрантов зачастую строилась на разбирательстве вопроса – кто виноват? У многих лидеров этой эмиграции не хватало смелости признаться в том, что в свершившихся событиях 1917 г. виноваты были не единицы, не та или иная партия, а все вместе.

В свою очередь, японская оккупация Маньчжурии оказала двойное влияние на русских эмигрантов. С одной стороны, они оказались в условиях тоталитарного контроля со стороны оккупационных властей, которые хотели превратить русскую колонию в своего союзника в предстоящей войне с СССР. С другой стороны, созданное японцами Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) стало своеобразным «эмигрантским правительством», обеспечившим некую этнокультурную целостность колонии, ее правовую и экономический статус.

Русские эмигранты «первой волны» смогли преодолеть раскол лишь с началом Великой Отечественной войны, войны, которая велась против их народа, их Родины. Они отодвинули все то, что им мешало раньше объединиться, на второй план во имя общего дела – спасения своего народа, воссоединения своего государства.

После окончания войны возвращенцы уехали на Родину. Другая половина, люди, не поддавшиеся пропаганде, покинули Маньчжурию, выехав в другие страны: Англию, США и в страны Южной Америки. Таким образом, русской эмиграции в Китае, как массовому политическому явлению, пришел конец.

Но трагический опыт «русского рассеяния» не прошел для России бесследно. Изоляция многомиллионной диаспоры от Родины заставила эмигрантов заинтересованно думать о процессах, происходивших в отечестве, и предлагать некоторые решения назревших проблем. Критика советского режима, с которой в межвоенный период выступали многие эмигранты-политики, во многом носила объективный характер.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны обобщающие теоретические и практические выводы, даны некоторые рекомендации, отмечена ценность и актуальность идейно-политического наследия русской политической эмиграции «первой волны», возможность его использования в практической деятельности.

Подводя итог исследованию необходимо заметить, что настоящую диссертацию нельзя рассматривать как исчерпывающий результат заявленной темы. Дальнейшего научного анализа требует политическая жизнь русских эмигрантских колоний в Шанхае и других городах Китая. Широ-

кое поле для исследования оставляет проблема взаимодействия, в том числе общественно-политических связей и контактов, с местным населением. Необходим дальнейший архивный поиск документов, новое их прочтение и политическое осмысление, которые помогут точнее и полнее воссоздать картину жизни русской эмиграции – как политического явления.

По материалам исследования автором опубликованы следующие работы:

В издании, входящим в перечень, установленный ВАК:

1 Обухова, О.В. Проблемы политико-правовой адаптации (на примере русской эмиграции «первой волны» в Китае) / О.В. Обухова // Право и политика. Вып. 10. Москва, 2007. 0,6 п. л.

В других публикациях:

1. Обухова, О.В. Отечественная и зарубежная историография послереволюционной русской эмиграции / О.В. Обухова // Молодой международник. Альманах. Вып. 3. Владивосток, 2002. 0,7 п. л.

2 Обухова, О.В. Раскол русской эмиграции в Китае / О.В. Обухова // Гуманитарные исследования Уссурийск, 2002 – № 6 0,2 п. л.

3 Обухова, О.В. К вопросу о численности и социальном составе послереволюционной русской эмиграции / О.В. Обухова // Молодой международник. Альманах. Вып. 4. Владивосток, 2003 0,5 п. л.

4 Обухова, О.В. Фашистское движение русской эмиграции в Китае: уроки, последствия / О.В. Обухова // Поиск молодых. Вып. 4. Уссурийск, 2003 0,2 п. л.

5 Обухова, О.В. Причины молодежного увлечения фашизмом: история и современность / О.В. Обухова // Проблемы психического здоровья молодежи в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции (ноябрь 2003 г.) Пенза, 2003. 0,1 п. л.

6 Обухова, О.В. Российский солидаризм – история и современность / О.В. Обухова // Молодой международник. Альманах. Вып. 5. Владивосток, 2004 0,7 п. л.

7 Обухова, О.В. Российская эмиграция «первой волны» как политическое явление (на примере Китая) / О.В. Обухова // Молодой международник. Альманах. Вып. 7. Владивосток, 2005 - 0,3 п. л.

8 Обухова, О.В. Русская политическая эмиграция в поисках идейно-политического компромисса (на примере Китая) / О.В. Обухова, Уссурийский государственный педагогический институт – Уссурийск, 2007 0,5 п. л. – Деп. В ИНИОН РАН 20.04.2007, №60269.

9 Обухова, О.В. Понятие и содержание русской политической эмиграции в трудах российских и зарубежных исследователей / О.В. Обухова, Уссурийский государственный педагогический институт. – Уссурийск, 2007 0,5 п. л. – Деп. В ИНИОН РАН 20.04.2007, №60270.

Обухова Олеся Владимировна

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В КИТАЕ
КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Автореферат

Подписано в печать 04.09.2007 Формат 60×90/16

Бумага офсетная Печ л 1,75.

Тираж 100 экз Заказ 276

Издательство УГПИ. 692500, г Уссурийск, ул. Некрасова, 25

**Отпечатано типографией Уссурийского государственного
педагогического института.**

692500, г Уссурийск, ул. Некрасова, 25